
По жалобе о нарушении статьи 4 Конвенции

Вопрос о запрещении содержания в подневольном состоянии

По делу обжалуется неэффективное расследование жалоб на домашнее подневольное состояние в связи с отсутствием специального законодательства, криминализующего подобное обращение. По делу допущено нарушение требований статьи 4 Конвенции.

C.N. против Соединенного Королевства
[C.N. v. United Kingdom] (№ 4239/08)

Постановление от 13 ноября 2012 г. [вынесено IV Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

Заявительница, гражданка Уганды, приехала из своей страны в Соединенное Королевство в сентябре 2002 года с помощью двоюродного брата. В начале 2003 года она начала работать проживающей сиделкой для престарелой иракской пары. Заявительница утверждала, что постоянно дежурила круглосуточно, ее заработная плата передавалась агенту, организовавшему ее работу в семье, который затем передавал часть средств двоюродному брату заявителницы, по-видимому, полагая, что он передаст их ей. Однако она не получала сколько-нибудь значительной оплаты за свой труд. В этот период паспорт у заявителницы был изъят. В августе 2006 года она потеряла сознание в банке и провела месяц в больнице. Заявительница обратилась с ходатайством о предоставлении убежища, которое было отклонено. После того, как ее адвокат в письменной форме обратился в полицию в апреле 2007 года, орган метрополитенской¹ полиции по борьбе с торговлей людьми начал расследование, но в августе 2009 года он сделал вывод о том, что обстоятельства дела заявителницы не содержат признаков преступления торговли людьми для целей эксплуатации в нарушение Закона об убежище и иммиграции 2004 года. 6 апреля 2010 г. вступило в силу новое законодательство, не имеющее обратной силы, которое признавало преступлением рабство, подневольное состояние и принудительный или обязательный труд².

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 4 Конвенции. Обращает на себя внимание, что обстоятельства дела заявителницы сходны с фактами дела «Силиадин против Франции» [Siliadin v. France], в котором Европейский Суд подтвердил, что статья 4 Конвенции возлагает на государств-участников особое позитивное обязательство рассматривать как преступное и эффективно преследовать любое действие, направленное на содержание лица в ситуации рабства, подневольного состояния или принудительного или обязательного труда. Таким образом, жалобы заявителницы порождали достоверное подозрение о том, что она содержалась в условиях домашнего подневольного состояния, которое, в свою очередь, создавало для национальных властей обязанность расследовать эти жалобы³. Хотя национальные власти расследовали жалобы, законодательные положения, действовавшие в период, относящийся к обстоятельствам дела, были неадекватными для обеспечения практической и эффективной защиты против обращения, относящегося к сфере действия статьи 4 Конвенции. Вместо создания условий для расследования и наказания подобного обращения властями законодательство ограничило их расследованием и наказанием за преступления, которые часто, но не обязательно сопровождают преступления содержания в рабстве, подневольном состоянии и в условиях принудительного или обязательного труда. Пострадавшие от этого обращения, не являвшиеся потерпевшими по одному из таких сопутствующих преступлений, следовательно, оставались без какого-либо средства правовой защиты.

Несмотря на то, что государство-ответчик утверждало, что причина уклонения от преследования заключалась не

¹ Поскольку заявителница проживала в Лондоне, особой административной единице, ее дело относилось к компетенции округа метрополитенской полиции (*прим. переводчика*).

² Статья 71 Закона о коронерах и юстиции 2009 года.

³ См. Постановление Европейского Суда от 7 января 2010 г. по делу «Ранцев против Кипра и России» [Rantsev v. Cyprus and Russia], жалоба № 25965/04, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 121. Опубликовано в «Бюллетене Европейского Суда по правам человека» № 5/2010.

в отсутствии соответствующего законодательства, а в отсутствии доказательств, подкрепляющих утверждения заявительницы, Европейский Суд нашел, что в то время как следователи периодически упоминали рабство, принудительный труд и домашнее подневольное состояние, очевидно, что центр их внимания был сосредоточен на преступлении «торговля людьми с целью эксплуатации», предусмотренном законодательством того времени. Однако содержание в домашнем подневольном состоянии являлось особым преступлением, отличавшимся от торговли людьми и эксплуатации, имевшим свою собственную сложную динамику, включавшую открытые и более тонкие формы принуждения к повиновению. Поэтому тщательное расследование жалоб на такое поведение требовало понимания многих скрытых способов, за счет которых лицо может оказаться под контролем другого. В настоящем деле в связи с отсутствием признаков преступления «домашнее подневольное состояние» национальные власти не смогли надлежащим образом учесть эти факторы. В частности, не делались попытки допросить двоюродного брата заявительницы, несмотря на тяжесть преступления, в совершении которого он подозревался. Пробел в национальном законодательстве страны того времени может объяснять это упущение, как и факт оставления без внимания утверждений заявительницы о том, что у нее был изъят паспорт, ее двоюродный брат не сохранял для нее заработки, как было условлено, и что ей прямо и косвенно угрожали доносом в иммиграционные органы, хотя эти факторы упоминались Международной организацией труда в качестве признаков принудительного труда. Соответственно, расследование жалоб заявительницы на домашнее подневольное состояние являлось неэффективным в отсутствие специального законодательства, криминализующего подобное обращение.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 4 Конвенции (принято единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявительнице 8 000 евро в качестве компенсации морального вреда.

(См. Постановление Европейского Суда от 26 июля 2005 г. по делу «Силиадин против Франции» [Siliadin v. France], жалоба № 73316/01, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» № 77.)